

И в XXI веке В.М.Шукшин остаётся одним из самых востребованных авторов, постоянно занимающим верхние строчки в различных читательских рейтингах. В нашем регионе он считается непревзойдённым по талантливости писателем, актёром и режиссёром. Достоинейший сын алтайской земли, один из главных и любимых для всех творческих людей здешних мест и шире - всей России - художник. Алтай, Бийск, Сростки для Шукшина – не только точки на географической карте, но и социальное, национальное и нравственное понятие. Здесь для него сходилась весь самый сложный комплекс человеческих отношений, здесь он нашёл своих «чудиков», своего героя – вечного работягу, строителя и хранителя России, человека доброго, духовно одарённого, совестливого. Нравственного. Теперь это мемориал,

который останется в анналах истории культуры.

Писатель пленяет живостью и правдивостью своих художественных образов, большой конкретностью, чувственной осязаемостью сказанного. Приёмы шукшинского письма органично вытекают из основной темы, диктуются смыслом изображаемого, служат уяснению содержания. Изобразительные средства всегда просты и лаконичны, но вызывают у читателя неизгладимое впечатление. Происходит это потому, что все слова несут предельную смысловую нагрузку. Нет слов-пустоцветов. Простая, но могучая звукопись внутренней музыки, ритм, расположение слов во фразе, пунктуация – всё поставлено на службу мысли. Для Шукшина не было задачи формы как таковой. Он жил жизнью своих героев, описывал их внутренние ощущения, и поэтому сами герои делают то, что им нужно делать по их характерам. С учётом склонностей, привычек, нравов они и не могли поступить иначе в том положении, в которое попадали.

Величайший мастер России дал целую галерею замечательных, запоминающихся образов: Вени Зяблицкого («Мой зять украл машину дров»), Филиппа Тюрина («Осенью»), Василия Князева («Чудик»), Кости Валикова («Алёша Бесконвойный»), Мони Квасова («Микроскоп»)...

Проза Шукшина чудесная по естественности, по живой ясности. Поэтому и живут на шукшинских страницах все его действующие лица, что форма и содержание произведений есть неделимое единство.

Всего полтора десятилетия звучал голос Василия Макаровича, но он поведал нам о русской жизни очень многое. Он обладал талантом быть народным, быть русским в своих произведениях. «Мучительно трудно быть русским» - это сознание, выраженное словами А.М.Горького, нашему земляку было хорошо знакомо. Историческое значение произведений Шукшина огромно - это правдивые хроники пережитого русскими людьми за три четверти XX века. (Плюс век 17 – роман о Разине). От него остались ярко и образно написанные полотна нашего быта, душевные переживания людей и их судьбы. Цена его творчества неоспорима: это то, чем мы по праву гордимся, что помогает нам уважать простой народ, что учит пониманию жизни и заставляет думать обо всех проблемах современности.

Слава Шукшина не от многократного упоминания его имени, слава его иного рода – она от внутреннего отклика-сопереживания русской души. Об этом ещё в 70-ые годы М.Шолохов написал: «Не пропустил он момент, когда народу захотелось сокровенного. И он рассказал о простом, негероическом, близком каждому так же просто, негромким голосом, очень доверительно. Отсюда взлёт и тот широкий отклик, который нашло творчество Шукшина в сердцах многих тысяч людей».

Василия Макаровича, по его признанию, интересовало «состояние души, в котором наш русский человек ныне пребывает и живёт». Душа – начальный

и конечный пункт его размышлений и чувствований. Таким образом, писатель обращался к субъективной реальности. Душа - синоним нравственности и человечности. «Нам бы про душу не забыть» - его завещание нам.

Герои Шукшина обыкновенные труженики. Люди, как правило, с периферии, из народной глубинки, бредущие по обочине большой жизни, смутно ощущающие, что не могут жить, как жили вчера, но и не знают, что делать завтра. Отсюда их экстравагантные поступки, чудачества, фантазёрство, которые скрашивают однообразное существование. Критика окрестила их «чудиками». Эта порода незаурядных личностей украшает мир, делает его светлее и чище. Чудинка считается гербовой печатью Шукшина. Он отстаивал право на индивидуальность. «Каждая людь по своему лудит» - говорят в народе. И самое ценное в человеческой личности - её единственность. «Маленькие» герои Шукшина нарисованы крупно, каждый выступает от имени «мы», народа. В них можно найти все составляющие русского национального характера: мягкость, задушевность, уступчивость, неагрессивность, милосердие, жалостливость, мистицизм, сострадание, терпеливость, выносливость, созерцательность, приоритет сердца и чувства перед умом, всепрощение. Эти качества Шукшин и ценил в своих персонажах.

Но многое его огорчало. Есть у Шукшина такое горькое признание: «Армию - не тронь, милицию - не тронь, партаппарат - не тронь, чиновников министерского ранга - не тронь. Ну, а мужика я и сам не буду. В России - все хорошие». Неприязнь к сильным мира сего, к привилегированным кастам также отражена в творчестве нашего именитого земляка. Неподдельное страдание, боль от всего, что недостойно, что унижает Россию звучит у Шукшина, напоминавшего нам о том, что русский человек, русская культура неотделимы от чувства совести. Совесть - вот что Россия принесла в мировое сознание, а ныне есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории.

Духовному падению нашего общества способствовали (особенно мощно в последние годы XX и все прошедшие XXI-го века) ежедневные шабаша на телевидении - на каналах, которые принадлежат теперь частным лицам. Известные люди держали и держат СМИ под жёстким контролем. С голубых экранов потоком льётся чуждая русской душе мораль, и навязываются ценности, сводящиеся к обогащению любой ценой: у кого деньги - тот и прав. И это облучение принесло свои плоды: растление душ приобрело катастрофические масштабы. Русский народ оказался на грани уничтожения. У многих появилась совершенная растерянность, угнетённость духа с чувством неполноценности. Ощущения: душный мир, спёртый воздух, нет свежести. На поверхность творческой жизни всплыли сомнительные фигуры.

В.М. Шукшин многое из нашей современной жизни предвидел. Острое социальное зрение позволило ему увидеть (больше четырёх десятков лет

назад!) новый тип людей. Демагогов, которые заполонил мир XXI века. Вспомним, например, Мудреца из сказки «До третьих петухов», говорившего «о возможном положительном влиянии крайне бесовских тенденций на некоторые устоявшиеся нормы морали». Сегодня эти тенденции, к сожалению, торжествуют. Требуются праведники, их духовные подвиги, чтобы для сегодняшних бесов пропел третий петух. В духе времени бесы сегодня модернизировались. Шабаш на развалинах культуры продолжается. Нашего прославленного земляка беспокоило исчезновение в интеллигенции интеллигентского духа, появление в ней бесовского. Хищники, хапуги с дипломами (зачастую, просто купленными) – герои нашего времени.

Жулики, энергично ворующие из государственных закромов, представлены в сатирической комедии «Энергичные люди». Сатира в этой повести для театра на мелких и ничтожных в своём существе людей глубока и объёмна, так как связана с думами автора о духовной культуре человека, о нравственности. Он презирает людей «практического» склада, которые живут только для себя, «приобретающие» только выгодных друзей. Ханжество, казнокрадство, за полвека никуда не ушли, наоборот, приняли угрожающие масштабы.

Мы многое видим, о многом говорим, спорим, но описать и вынести «сор из избы» – это другое, сложнее дело. Нет художников большого масштаба, чтобы исчерпывающе отразить состояние современного мира: Шукшин в русской литературе остаётся недостижимой вершиной. Запомнились слова писателя В. Пьецуха, который назвал Шукшина «последним гением русской прозы». «Высокая литература заканчивается... покуда на Шукшине», – резюмировал он в прошлом веке. Той же точки зрения придерживался и В. Распутин, в начале 80-х годов сказавший: «Проза наша остановилась у той грани, до которой дошёл Шукшин. И дальше пока не шагнула». Сегодня нам остро не хватает художника, перешагнувшего «шукшинский барьер» или хотя бы к нему приблизившегося. Кто бы художественно отразил изменения в психологии людей, произошедших за последние несколько десятилетий после смерти Василия Макаровича.

Ушли В. Астафьев, Ч. Айтматов, В. Белов, В. Распутин, А. Солженицын... Страна стала другой, люди, естественно, тоже изменились. Всё, что говорил Шукшин и другие писатели в осуждение нашего общества, о его растущей безнравственности более чем справедливо.

Многие проблемы за последние десятилетия углубились, появились новые. Это в конце прошлого – начале нового века кругом «братки», убийства, насилие. А в 70-ые годы было по-другому. Фигура Егора Прокудина из киноповести «Калина красная» выламывалась из обычного набора социальных ролей, была нетипичной для того времени. В повести отражена вера писателя в возрождение человека, в возможность душевной метаморфозы. Самое ценное в «Калине красной» – состояние души Егора, взыскующей смысла. Егор прислушивался

к ней, старался управлять своей жизнью, не позволял себе ожесточаться. Зритель сопереживал ему, страдал вместе со смертельно раненым Егором и жаждал мести. А когда она наступила, он радовался, потому что справедливость восторжествовала. Новые реалии нашей жизни последних десятилетий (раздел народной собственности и переход её в частные руки) - породили новых героев: «братков», оборотней в погонах и киллеров. Всё смешалось, всё переменялось. Сотни книг и фильмов рассказывают о «подвигах» убийц. И получилось так, что и сопереживать-то стало не за кого. И более того, киллер, убивающий за деньги, становился кумиром у некоторой части молодёжи. О какой душе у таких «специалистов» своего дела может идти речь? И какой след в душе молодых людей его «подвиги» могут оставить?

В начале 70-ых годов, во времена Брежнева, тяга к вещизму, потеснила духовные запросы и привела общество к кризису честности. Понятие честности, а стало быть, и нравственности, оказалось предельно размытым. Нормальная для здорового народа мораль, которая обычно не разделяет нравственность и правду на отдельные ипостаси и уважает их единство, продиктовала необходимую императивную поддержку авторитетного деятеля культуры. В.М. Шукшин громко и уверенно сказал: нравственность есть правда. Сказал афористично, точно, правдиво - его услышали. Это запомнилось и осталось в нашем сознании. Но, повторим, с нравственностью в XXI веке у нас стало много хуже. Духовно нищими сейчас пруд пруди, читающих людей стало в разы меньше. А ведь богатство страны и сила народа выражается в количестве и качестве интеллектуальных сил, к которым необходимо относиться, как мы знаем, бережно и уважительно. К сожалению, то, что происходило и происходит в нашей стране, не способствует росту и развитию этих сил. Мораль деформирована, зомбирована СМИ и далеко не всегда легко ответить на вопрос: «что такое хорошо и что такое плохо» (В.Маяковский). Трудные времена. Как сказала барнаульская поэтесса Т.Кузнецова: «Вот такая у нас эпоха, даже лиху бывает плохо». Всё перевернулось: черти с крыльями и ангелы с рогами. За прошедшие после смерти Шукшина годы облик сменила вся Россия, это другая страна. Опошлена классическая литература, музыка, театр. Русская интеллигенция - мы это помним! - хорошие книги любила больше хорошей жизни. «Литература заменяла жизнь или была жизнью», - сказал писатель Г. Бакланов. В шукшинской России читать было достойным занятием.

Сегодня властителей дум в обществе нет. Многое пугает. К слову сейчас относятся не так трепетно, как относились мы. Нередко оно падает на чёрствую, как асфальт, землю. Слово отлетает от людских душ, как горох от стекла. Но литература умней любой науки, она целительна. В.М.Шукшин писал так, чтобы слова лечили. А душа по-прежнему просит чего-то настоящего. Василий Макарович поставил вопросы о смысле жизни, его творчество заставляет

задуматься о том, как надо жить, чтобы оставить в людях о себе добрую память. Учит любить всех, сохраняя внимание к каждому. Поэтому книги Шукшина необходимо читать. Особенно молодёжи.

Плодоносить, как известно, может только то, что имеет корни. Нельзя допускать дальнейшего отрыва нынешних поколений от корней. Нельзя допустить забвения своего исторического прошлого. Василий Макарович, за месяц с небольшим до смерти, в авторской аннотации, написанной по просьбе издательства «Молодая гвардия», написал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами – стоит ли отдавать его за некий трескучий, так называемый «городской язык», коим владеют всё те же ловкие люди, что и жить как будто умеют, и насквозь фальшивы. Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания – не отдавай всего этого за понюх табаку...».

Таково завещание Мастера потомкам, нынешним читателям его книг. Сегодня, обращаясь к Шукшину, своей культуре, своей стране мы заново постигаем себя, свои корни, завтрашний день. В рабочих записях Василий Макарович говорил о важности прорыва в будущую Россию. 45 лет он «за гранью смертельного круга», но книги и фильмы его не покрылись пылью, не устарели. Перечитывая, пересматривая их, то и дело восклицаешь: как всё современно!